

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Исследованию первой волны русской эмиграции, а именно деятельности бывших царских дипломатов в эмиграции в межвоенные годы уделено большое внимание в последние десятилетия [1; 2; 4]. Тем не менее остаются вопросы, которые нуждаются в специальном рассмотрении. Целью данной публикации является рассмотрение взглядов бывших царских дипломатов на Лигу наций как на элемент пост-Версальской системы международных отношений в Европе в межвоенный период.

Данное исследование опирается на эпистолярные источники, представленные перепиской дипломатов Д.И. Абрикосова (Япония), Е.П. Демидова (Греция), С.Д. Боткина (Германия) и Е.В. Саблина (Великобритания) с председателем Совета послов В.А. Маклаковым (Франция) в 1934 году. Копии этих писем спустя время по оперативным каналам поступали советским спецслужбам и имели гриф «Совершенно секретно», затем хранились в архивах Службы внешней разведки и МИД РФ, и впервые опубликованы в 1998 году.

В первом же опубликованном письме от Абрикосова к Маклакову в феврале 1934 года представитель Совета послов в Японии фиксирует «переход от пассивной внешней политики к активной, выразившейся в образовании нового государства Маньчжоу-Го и в выходе из Лиги наций» [3, с. 15]. Изменения в политике Японии он связывает с усилением влияния на политику военной партии и создавшуюся, в связи с этим, гипертрофию в расходах на усиление армии и флота [3, с. 15].

Корреспондент из Берлина, С.Д. Боткин в письме В.А. Маклакову от 28 февраля 1934 года сообщает, что после выхода Германии из Лиги наций германское правительство предложило прекратить свою работу берлинскому представителю международного наansenовского бюро по беженцам. Из частного разговора с лицом из министерства иностранных дел он «узнал, что для германских властей представительство ЛН (Лиги наций) является уже «пустым местом» [3, с. 40].

Е.В. Саблин, бывший царский поверенный в делах в Лондоне письмом от 20 марта 1934 года пересказывает Маклакову вызвавшую интерес в политических и дипломатических кругах статью британского публициста Малькольма Маггериджа «Германия, Россия и Япония», опубликованную в ежемесячнике «Деятнадцатое столетие». Во вступлении Маггеридж говорит о том, что «вошедшая в моду система коллективных перестрахований в международной политике не внушает доверия, что женеvское учреждение — Лига наций — служит лишь внешним прикрытием исконной эгои-

стической политики интересов отдельных стран, тогда как судьбы их направляются по-прежнему тайными переговорами и соглашениями в кулуарах...» [3, с. 47–48].

Также Маггеридж в статье предполагает вступление советского правительства в Лигу наций. По его мнению, «под давлением угроз со стороны Японии и Германии, вышедших из Лиги наций, советское правительство надеется найти какую-то поддержку со стороны этого учреждения, которое ныне само утратило всякий авторитет» [3, с. 52]. Автор пересказываемой статьи считал, что «Лига наций едва ли могла бы оказать реальное противодействие Германии, когда та будет вооружена, а это будет уже довольно скоро» [3, с. 53].

Е.П. Демидов в письме В.А. Маклакову из Афин 10 апреля 1934 года констатирует: «Недоверие между странами наряду с тяжкими ударами, нанесенными престижу Лиги наций, роковым образом приводят обратно к старым довоенным приемам, к образованию новых группировок и политических сочетаний под личиной экономического оздоровления, к заключению союзов, тайных договоров и военных конвенций» [3, с. 72]. Он мало сомневается в нарушении условий Версальского договора со стороны Германии и рекомендует Франции «пойти на мировую, пока не поздно, и на долгое время урегулировать взаимоотношения» [3, с. 72].

Маклаков 27 апреля 1934 года сообщает Саблину о возможном принятии большевистского правительства в Лигу наций осенью того года. Маклаков обосновывает эту инициативу опасностью польско-германского союза против СССР: «большевики хотят туда поступить не столько из-за желания взорвать Лигу наций, сколько ища помощи; они меньше боятся японской опасности, чем польско-германской» [3, с. 88]. При этом, «они понимают, что реальной помощи они ни от кого не получат...», но все же рассчитывают, «что защиту себя против нападений они могут все-таки получить из Лиги наций и что Польша не решится бросить всем вызов, если бы даже ответом на это было одно моральное осуждение» [3, с. 88].

Саблин в ответном письме Маклакову 30 апреля 1934 года, говоря об отношении британских политических деятелей к Лиге наций, резюмирует: «В дееспособности Лиги наций здесь разочаровались» [3, с. 91]. По его утверждению, главным недостатком Лиги в Великобритании считали «состояние в ней на началах равноправия элементов слишком различных, неравноценных и неравносильных, которые часто являются совершенно безответственными и даже незаинтересованными в принимаемых ими решениях» [3, с. 89].

Рассмотрев вышеуказанные эпистолярные материалы, можно сделать вывод о том, что в данный конкретный период международная организация Лига наций имела низкий авторитет как в среде бывших царских дипломатов, так и в политических кругах указанных стран.

По мнению бывших царских дипломатов, Лига наций как институт коллективной безопасности, разоружения, урегулирования споров между

странами путем дипломатических переговоров не подтвердила свою эффективность, лишь формально сохраняя свой статус.

Для получения полной свободы действий в проведении своей экспансионистской политики Япония, а затем и Германия прекратили свое членство в Лиге. Эти события и последующее за ними складывание военно-политического блока Великобритании и Франции в противовес союзу Германии и Италии (с присоединившейся потом Японией) можно считать началом крушения Версальской системы международных отношений. Обладающие богатым профессиональным опытом, дипломаты российской школы были одними из первых кто ощутил эти изменения в силу того, что внимательно следили за развитием ситуации в странах своего пребывания.

Библиографический список

1. Богатенко Р.В., Фоменко С.В. Советская разведка о гитлеровских планах в отношении Польши и позиции Запада (весна 1939 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 2(2). С. 50-68.

2. Миронова Е. М. Создание Совета послов Русского Зарубежья. 1921 год // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 180-189.

3. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов: 1934-1940: Сборник документов в двух книгах. Книга первая: 1934-1937. М.: Гея, 1998. 562 с.

4. Чернов О.А. Мирные договоры и проблемы международной безопасности: концепция Н. В. Чарькова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 290–294.

А.Ф. Таишева

Самарский национальный исследовательский университет

ПО СТРАНИЦАМ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ А.О. ИШИМОВОЙ

Детская книга как особый тип литературы, призванный решать конкретные воспитательные задачи, появляется в Европе и России в XVIII в. Особое направление детской литературы составили периодические издания. Середина XIX в. стала переломным моментом в развитии отечественной детской периодики благодаря деятельности А.О. Ишимовой – писателя и издателя детских журналов «Звездочка» и «Лучи».

Александра Осиповна Ишимова (1804–1881) – первая профессиональная детская писательница среди женщин в России, переводчик и педагог [6, с. 146]. Путь А.О. Ишимовой к успеху оказался непростым и долгим, в своем литературном творчестве она старалась приблизить слог произведений к разговорной речи, писала живо, красочно. Писательница облекала свои повествования в весьма разнообразные формы: беседа с читателем («История России в рассказах для детей», 1837 г.), в которой изящно представлены красочные иллюстрации для полного представления истории ре-